

Текст · 4 марта 2020, 08:22

Айсымбат Токоева, Елизавета Пестова, Александр Бородихин,

Сломанные ребра и честь ФСБ. Задержанный после взрыва в Магнитогорске мигрант из Кыргызстана провел за решеткой год без обвинений

Станция «Некрасовка», конечная на «розовой» ветке московского метро, открылась на юго-востоке столицы 3 июня 2019 года. Вокруг кварталы новых многоэтажных домов с пестрыми фасадами, опоры ЛЭП и строительные краны. Застройку отделяют от пустырей серые отбойники; ветер шуршит целлофановой пленкой, которую еще не успели снять со скамеек. Со всех сторон доносится скрежет перфораторов — в квартирах делают ремонт.

В одной из таких квартир работает 30-летний Хусниддин Зайнабидинов, этнический узбек из Кыргызстана, который с 2010 года живет в России. Вместе с ним отделкой занимаются еще трое уроженцев Джалал-Абада — Алик, Дильшат и Абдулла. Расположившись у импровизированного тапчана на низком табурете в будущей кухне, Хусниддин начинает рассказывать, как оказался в Москве: после переезда из Джалал-Абада он сначала обосновался в Екатеринбурге, где работал на двух работах — торговал зерном и был поваром. Там же он женился, незадолго до ареста у него родилась дочь.



Хусниддин Зайнабидинов. Фото: Александр Бородихин / Медиазона

Газ и ток

Зайнабидинова задержали около восьми часов утра 16 января 2019 года. По его словам, после Нового года он приехал в Магнитогорск, чтобы навестить сестру, и остановился у нее дома.

В то время в городе было неспокойно: утром 31 декабря 2018 года на проспекте Карла Маркса обрушился подъезд десятиэтажного жилого дома, погибли 39 человек. В качестве приоритетной версии СК рассматривал взрыв бытового газа, «следов взрывчатых веществ или их компонентов» следователи не обнаружили. Вечером 1 января в трех километрах от места трагедии сгорела маршрутка, в салоне нашли трупы трех пассажиров. Причиной инцидента ГУ МВД по Челябинской области назвало неисправность газового оборудования.

Силовики до сих пор не сообщали ни о выводах, ни о деталях расследования. Местные издания со ссылкой на неназванные источники утверждали, что

оба происшествия были терактами. Спустя 10 дней после взрывов они писали, что в Магнитогорске идут повальные проверки маршруток — сотрудники ГИБДД останавливают водителей-мигрантов из Центральной Азии.

Зайнабидинов, неуверенно подбирая слова на русском, рассказывает, что утром 16 января шел в магазин за продуктами, когда к нему подбежали мужчины в штатском. Не спрашивая документов, они усадили его в серебристый микроавтобус *Mercedes*. «- При этом мне натянули на голову куртку, и я не видел, кто именно меня бил», — говорится в адвокатском опросе Зайнабидинова от 11 февраля.

Рабочий вспоминает, что после задержания его привезли в какое-то здание и сразу отвели в подвал. Там его избили и стали расспрашивать о взрыве в Магнитогорске, показывая фотографии: «Про меня ничего не говорили, несколько раз фотографии показывали: "Знаешь?". Я говорю: "Нет. Даже не видел их". [На фото были] несколько человек, мужчины». Разводя руками, он предполагает, что силовики заинтересовались им после того, как он перевел знакомому крупную сумму на покупку «Газели».

По словам Зайнабидинова, не получив ответов на свои вопросы, люди в штатском уложили его животом на бетонный пол, примотали к пальцам провода и пустили ток. Сколько продолжалась пытка, он не помнит. Затем Зайнабидинова перевезли «в прокуратуру», где продолжился допрос: «Говорят, вы заказали этот дом взорвать. Несколько раз

фотографии показывали: "Ты их знаешь". Я их в жизни не видел, откуда я знаю!» — возмущается он.

18 января Орджоникидзеvский районный суд Магнитогорска отправил Зайнабидинова под стражу по запросу о розыске в Кыргызстане, и он оказался в СИЗО-2. Через несколько дней, 25 января, о задержании и избиении Зайнабидинова журналистам [рассказала](#) его жена Халимахон: при встрече с супругом в здании полиции она увидела на его теле следы пыток.

25 января 2019 года «Новая газета» выпустила статью под заголовком «Хуснидин должен признаться, что взорвал дом», в которой приводился рассказ Халимахон о пытках, перенесенных ее мужем. 26 апреля Басманный суд Москвы [удовлетворил](#) иск ФСБ, требовавшей удалить и опровергнуть статью как недостоверную и порочащую деловую репутацию спецслужбы. Кроме того, удалить суд постановил и [новость](#) о том, что Хуснидин Зайнабидинов, по сообщению прокуратуры, отказался от своих слов о пытках. «Новая газета» [обещала](#) обжаловать это решение.

«Его положили на живот, на спину положили кирпичи и ударили током. Когда он потерял сознание, облили водой и продолжили пытать. Ему разбили нос, все его лицо в синяках», — говорила тогда Халимахон. В тот же день в МВД [ответили](#), что не проверяли Зайнабидинова на причастность к

взрыву дома. На звонок корреспондента «Медиазоны» Халимахон не ответила.

Уже 29 января прокурор Челябинской области Виталий Лопин [сообщил](#), что надзорное ведомство опросило Зайнабидинова и его жену. По его словам, супруги «категорически отрицали применение насилия». Прокурор добавил, что, несмотря на это, у задержанного заметны «телесные повреждения». Согласно адвокатскому опросу, Зайнабидинов действительно давал объяснения прокурору, но не знает, как именно тот записал его слова: «Плохо себя чувствовал и не читал, что подписывал».

В СИЗО его «никто не лечил», из-за этого неправильно срослись сломанные ребра, отмечает Зайнабидинов, поднимая свитер и показывая корсет, который теперь постоянно носит: «Я не могу долго сидеть, ходить, болит спина».



Хусниддин Зайнабидинов. Фото: Александр Бородихин / Медиазона

СИЗО и ЦВСИГ

В генеральной прокуратуре Кыргызстана «Медиазоне» рассказали, что Хусниддин Зайнабидинов находится в международном розыске по трем статьям Уголовного кодекса: 174 (уничтожение имущества), 233 (массовые беспорядки) и 299 (возбуждение межэтнической розни). В чем суть уголовного дела, по которому проходит мигрант, в прокуратуре не уточнили, попросив отправить запрос. На момент публикации текста ведомство не ответило на вопросы «Медиазоны».

По словам защитника Зайнабидинова из организации «Ердам» Бахрома Хамроева, дело касается беспорядков на юге Кыргызстана в 2010 году — в Оше и Джалал-Абаде тогда произошли столкновения между узбеками и кыргызами. В результате, по данным кыргызстанских властей, погибли 438 человек, пострадали более двух тысяч; организаторами волнений суд позже признал лидеров узбекской диаспоры. Многие узбеки бежали с юга Кыргызстана, говорит Хамроев: «Когда начали жечь дома узбеков, они покинули Джалал-Абад». Среди уехавших был и Зайнабидинов.

Бахром Хамроев утверждает, что искать Зайнабидинова начали только в 2018 году. Сам узбек настаивает, что его преследуют «по политическим мотивам», а о розыске он ничего не знал и спокойно продолжал ездить на родину.

«Он в числе пострадавших был. Тем не менее, привлекаются по этим делам в Кыргызстане в основном узбеки. В России ему обвинение не

предъявлялось — был запрос о его выдаче. В связи с этим его в свое время и задержали, ну и параллельно еще фээсбешники с ним работали, — добавляет российский адвокат Зайнабидинова Тимофей Широков. — Формально получается, что [в России] претензий к нему никаких не было, даже со стороны ФСБ».

В Орджоникидзеvском суде, который отправил Зайнабидинова под арест, «Медиазоне» подтвердили, что основанием стали не подозрения в причастности к теракту, а запрос о розыске «для решения вопроса об экстрадиции».

В середине лета 2019 года, вспоминает Зайнабидинов, к нему в СИЗО пришли и объявили, что скоро отпустят; срок ареста заканчивался 17 июля. Впрочем, как только мужчина вышел за территорию изолятора, его снова задержали — на этот раз полицейские. Они составили на Зайнабидинова протокол по части 1.1 статьи 18.8 КоАП (нарушение иностранным гражданином правил въезда в Россию). 6 июля тот же Орджоникидзеvский суд Магнитогорска **признал** его виновным, оштрафовал на пять тысяч рублей и постановил выдворить. «До момента фактического выдворения» узбека поместили в Центр временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ) в Челябинске. «У меня документы все были, вид на жительство, все... Один человек сказал: "Тебя стопудово отправим домой. Ты с Киргизии еще в розыске". Я десять лет живу в России, как так я в розыске буду?» — недоумевает он.

В центре содержания иностранцев он провел еще шесть месяцев. Однажды, вспоминает Зайнабидинов, к нему приехали кыргызстанские силовики и сказали: «Мы тебя заберем. Ты зря написал в Европейский суд, ты долго будешь сидеть здесь». 10 февраля Седьмой кассационный суд общей юрисдикции освободил Зайнабидинова из ЦВСИГ.



Хусниддин Зайнабидинов. Фото: Александр Бородихин / Медиазона

ЕСПЧ и убежище

После ареста защита Зайнабидинова обратилась в Европейский суд по правам человека, который применил к арестованному правило 39^[1] своего регламента и запретил экстрадицию в Кыргызстан. В ноябре суд в Страсбурге коммуницировал жалобу Зайнабидинова о пытках.

Мигрант рассказывает, что из челябинского ЦВСИГа вышел без документов, ему не вернули даже паспорт. Теперь он хочет получить убежище в России —

защита готовит документы для подачи в управление по вопросам миграции МВД.

Впрочем, защитник Хамроев говорит, что статус беженца получить практически невозможно. «Честно скажу, в России нет никакого шанса. Ну, дадут на пару лет, допустим, временное убежище. Все-таки Россия не хочет обижать своих партнеров — киргизов, узбеков. Поэтому они не хотят давать политическое убежище», — считает Хамроев. При этом бюрократическая процедура может растянуться на несколько лет, отмечает он.

«Я год сидел, кто будет за это отвечать?» — возмущается Зайнабидинов. Он жалуется, что больше года не видел свою семью — жене с дочерью пришлось вернуться на родину. Теперь мужчина надеется подзаработать, чтобы привезти их обратно в Россию.

«Просто так сидел, кто будет семью кормить? Я простой человек. Кто-то же должен отвечать!» — рассуждает он.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Обеспечительные судебные меры. В большинстве случаев речь идет о запрете выдачи заявителя другой стране, в результате которой он может подвергнуться опасности.